

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ И ЭМОТИВНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И УДМУРТСКОМ ЯЗЫКАХ

Е. С. Ошанова

Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашикова, Ижевск, Россия

Статья посвящена научному анализу лексических средств выражения модальности в публичной речи политиков. Необходимо отметить актуальность данной работы, которая определяется необходимостью более развернутого изучения средств эмоционального воздействия в английском, немецком, русском и удмуртском языках во взаимосвязи с культурой его носителей с целью увеличения межнациональных контактов.

Ключевые слова: *средства выражения модальности, политическая коммуникация, модальные глаголы, модальные слова, модальные частицы.*

Рассматривая категорию модальности в разных языках, необходимо знать, что она передается системой средств, свойственных тому или иному языку, его строю и внутренним законам его развития. Следовательно, характерные особенности культуры находят свое отражение и в языке. Политическая тематика является весьма актуальной и вызывает большой интерес.

Основную значимость и важность представляет детальное и всестороннее рассмотрение средств выражения модальности, которые выступают в роли организующей и актуализирующей основы в процессе речевого взаимодействия. Ученые отмечают разнообразие взглядов, мнений, идей и аргументов в отношении этого понятия. В настоящее время модальность является весьма широким и многогранным явлением и имеет множество трактовок. Необходимо отметить, что данная категория обнаруживается во всех уровнях языковой системы и, таким образом, является универсальной категорией. Поэтому значимость этого понятия велика и важна как для восприятия, так и для понимания устройства и сущности самого языка. Категорию модальности исследуют многие ученые, и их вклад, несомненно, является бесценным и несравненным.

На сегодняшний день невозможно представить современную реальность без мира политика. Следовательно, ввиду своего широкого применения, она вызывает массовый научный интерес. Одним из результатов такого рода заинтересованности становится появление понятия «политическая лингвистика», которое возникло путем объединения таких наук, как лингвистика и поли-

тология. Ученые выделяют в политической лингвистике термин «политическая коммуникация» или «речь», которая является одной из важных форм представления актуальной информации и основным механизмом в борьбе за власть.

Любая политическая коммуникация несет в себе определенный смысл, который политические деятели хотят донести до широкой аудитории. Для того чтобы передать публике свои мысли и переживания и суметь воздействовать на ее сознание, психику и эмоциональную составляющую, оратору необходимо вооружиться определенными ключевыми словами и умело ими пользоваться. Кроме того, политический деятель должен искусно владеть речью и заражать слушателей своими эмоциями, передать ей свое отношение к тому, о чем он сообщает, используя различные средства ее выражения.

Бесспорен тот факт, что такого рода речь ориентирована на широкую аудиторию и предполагает высокую степень общественного воздействия, а выступление перед большой группой людей характеризуется своими системными особенностями, а также индивидуальными особенностями речи каждого политического деятеля. Поэтому для описания личностных эмоций оратора и эмоционального воздействия на аудиторию могут быть использованы различные языковые средства и речевые механизмы, которые находят целесообразное применение.

Чтобы воздействовать на широкую аудиторию, необходимо принимать во внимание не только экстралингвистические факторы, которые передают динамику общественного развития, но и прагматические

характеристики языковых средств и их наиболее результативное сочетание в рамках отдельного выступления. Учитывая также ситуацию общения, ее общие и частные характеристики, правильное использование средств выражения модальности и их яркие возможности, все во взаимодействии может привести к эффективному общению между оратором и аудиторией. В связи с этим исследование языка политической коммуникации представляет большой лингвистический интерес. Прежде всего интерес представляют различные точки зрения на лингвистический статус языка политики [14].

Целью настоящей работы является выявление способов выражения модальности в публичной речи политиков на примере выступлений бывшего премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона, федерального канцлера Германии Ангелы Меркель, премьер-министра Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева и бывшего президента Удмуртской Республики Александра Васильевича Соловьева.

В данной статье анализу подлежат общеупотребительные лексические средства выражения модальности, такие как модальные глаголы, модальные слова и модальные частицы, на примере четырех языков.

Английский язык — это язык международного общения, который популярен в современном обществе ввиду определенных обстоятельств. На данном языке ведутся различные деловые переговоры, строятся политические выступления и речи. Язык политической коммуникации в английском языке краток и лаконичен. Его основная цель — донести до слушателей четко изложенное и упорядоченно выстроенное сообщение.

В качестве лексических средств в английском языке широкое распространение получают *модальные глаголы*:

1) *must* — в утвердительной или отрицательной форме, выражающий отношение говорящего к тому или иному действию;

2) *can* — используется для выражения физической или умственной способности, а также умения что-то делать;

3) *should* — служит для выражения рекомендации, совета или наставления;

4) *need* — выражает потребность и требование;

5) *may* — употребляется для выражения возможности или разрешения;

6) *ought to* — указывает на моральный долг или совет, также может выражать вероятность или предположение;

7) *have to* — служит для выражения необходимости что-то сделать в силу тех или иных обстоятельств. Кроме того, данный глагол позволяет заменять модальный глагол *must* в прошедшем или будущем времени, а также в отрицательных формах.

В современном английском языке к *модальным словам* относятся три группы слов, которые подразделены в зависимости от выражаемого ими субъективного отношения к фактам реальной действительности:

1) модальные слова, выражающие сомнение и предположение, неуверенность в достоверности сообщаемого: *may be* (наверное, пожалуй), *perhaps* (возможно), *probably* (вероятно, как видно);

2) одобрение или неодобрение: *fortunately* (к счастью), *unfortunately* (к сожалению), *luckily* (к счастью), *unluckily* (к сожалению);

3) усиление: *no doubt* (несомненно), *really* (поистине, вправду), *indeed* (в самом деле, несомненно);

4) уверенность, достоверность сообщаемого: *certainly* (конечно), *in other words* (другими словами), *finally* (в конце концов), *of course* (разумеется, конечно), *sure* (безусловно), *no doubt* (несомненно).

Также они выполняют функцию вводного члена предложения и на письме иногда выделяются запятыми [2].

Рассмотрим следующие примеры:

Certainly, complex rules restricting our labour markets are not some naturally occurring phenomenon.

No doubt, our allies have a very clear view.

It is true, *of course*, that it is to NATO and to the Transatlantic Alliance that we look to for our defence.

In other words, the problem would still be getting worse.

Evidently, the biggest danger to the European Union comes not from those who advocate change, but from those who denounce new thinking as heresy.

They will decide the destiny of our country, not for 5 years or for 10, but in all probability for decades, *perhaps*, a lifetime.

Now, *finally*, as the Deputy Prime Minister set out on Friday, we're going to radically toughen up the way we deal with illegal migrants working in this country.

Хотелось бы отметить, что модальные слова близки между собой по характеристике внутри каждой группы, но одновременно каждое из них проявляет свои оттенки или отличается по своему использованию в речи от других модальных слов одинаковой семантической группы.

В ходе анализа политической коммуникации на английском языке были выявлены модальные глаголы и модальные слова. Необходимо также подчеркнуть, что в процессе исследования не обнаружены модальные частицы. Вероятно, это связано с тем, что политическая коммуникация на английском языке считается более сдержанной, краткой, но при этом четко структурированной.

Что касается *немецкого языка*, к лексическим средствам выражения модальности также относятся: модальные глаголы, модальные слова и модальные частицы.

Основная функция *модальных глаголов* заключается в выражении отношения говорящего к тому или иному действию. Ключевым фактом в изучении модальных глаголов является то, что они употребляются в предложении с инфинитивом другого глагола, выражающего действие. Кроме того, отличительная особенность немецких предложений состоит в том, что неопределенная форма глагола, то есть инфинитив, занимает последнюю позицию в предложении и употребляется без частицы *zu*.

Рассмотрим примеры.

1) *können* — имеет значение предположения:

Wörtlich heißt es: «Leider *können* wir Ihnen in der Angelegenheit inhaltlich keine weitergehenden Auskünfte erteilen».

2) *dürfen* — служит для выражения возможности, однако данная возможность подразумевает «чужую волю, чужое волеизъявление»:

Deutlich wurde dabei aber auch, dass bei aller wünschenswerten Entwicklung der Naturschutz nicht aus den Augen verloren werden *darf*.

3) *sollen* — выражает долженствование, приказ, поручение, распоряжение:

Strukturen, die bislang noch doppelt bestünden, *sollen* entschlackt werden.

4) *müssen* — несет в себе значение предположения, но с большей степенью уверенности:

Das bedeutet für mich, dass wir uns an den Werten orientieren *müssen*, die wir in den europäischen Verträgen festgeschrieben haben: Menschenwürde, Rechtsstaatlichkeit, Toleranz, die Achtung von Minderheiten, Solidarität.

5) *wollen* — позволяет выразить яростное желание сделать или показать что-либо, четкое намерение, основанное на собственном желании:

Im Rahmen einer außerordentlichen Mitgliederversammlung, die Ende März stattfinden soll, *will* die Führungsriege des Vereins ihre Ämter demnach zur Verfügung stellen.

6) *mögen* — служит для выражения того, что нравится. На русский язык данный глагол переводится «любить»:

Da *mag* dieses System zwar noch funktionieren, solange nicht auch das letzte unbedeutende Signallämpchen von preußischer Pünktlichkeit ist, habe ich keine Ruhe.

7) *möchten* — является уникальным глаголом, поскольку выражает некатегорическое желание, вежливую просьбу о чем-либо и зачастую употребляется в условном наклонении:

Das eine *möchte* ich von vornherein klarstellen, weil diese Situation behandelt werden muss.

Ich *möchte* nur ein Beispiel herausgreifen.

Как видно, семантика модальных глаголов немецкого языка чрезвычайно широка, а значения, проявляющиеся в разных контекстах, многообразны.

Модальные слова в немецком языке позволяют подчеркнуть в высказывании самое главное и сделать на нем особый акцент. Также они являются коммуникативно-грамматической категорией и подразделяются на следующие группы:

1) суммирующие или обобщающие: *überhaupt* (вообще), *in einem Wort* (одним словом), *eigentlich* (на самом деле). Они обобщают высказывание в единое целое. Например:

Eigentlich sie braucht aber verstärkt unsere Unterstützung — bei der Versorgung und Unterbringung von Flüchtlingen, bei der Grenzsicherung, beim Kampf gegen Schlepper.

2) усилительные: *tatsächlich* (фактически), *unbedingt* (безусловно). Данные модальные слова служат для выделения основной мысли. Например:

Aber denen müssen wir auch sagen, dass sie nicht bleiben können, damit wir denen wirklich helfen können, die *tatsächlich* unseren Schutz vor Krieg und Verfolgung brauchen.

3) оценочные: *hoffentlich* (надо надеяться), *glücklicherweise* (к счастью). Они дают субъективную экспресс-оценку предложению. Например:

Hoffentlich, werden wir ehrlich: Das Dublin-Verfahren in seiner jetzigen Form ist in der Praxis obsolet.

4) предположительные: *wahrscheinlich* (вероятно), *vielleicht* (может быть). Данным модальным словам свойственно выражать как достоверность, так и сомнение. Например:

Wahrscheinlich wir müssen auch die wirtschaftspolitische Koordinierung in der Eurozone verbessern und auf dieser Grundlage die Gründungsfehler der europäischen Wirtschafts- und Währungsunion beheben.

Inzwischen sind insgesamt schon zwei Millionen im Gespräch, am Ende könnten es *vielleicht* drei oder vier Millionen sein.

5) Утвердительные: *natürlich* (конечно), *sicher* (непрерменно), *vermutlich* (по всей вероятности), *sicherlich* (определенно, наверняка). Основная функция данных модальных слов заключается в подтверждении высказанной мысли. Например:

Und *natürlich* hoffen die neuen Pächter, dass auch wieder Großveranstaltungen dort stattfinden werden.

Vermutlich, das Pariser Klimaschutzabkommen war und ist in dieser Hinsicht ein historischer Meilenstein.

Auch diese Situation hat *sicherlich* mit ihrer Religion zu tun.

Что касается модальных слов в немецком языке, они выполняют множество функций и считаются прагматически нагруженными.

Особую роль в предложении также выполняют *модальные частицы*. Они вносят в предложение определенную эмоционально-экспрессивную окраску. Важно понимать, что отдельно модальные частицы не несут эмоционального значения, они лишь конкретизируют и акцентируют эмотивный фон всего высказывания [10. С. 173].

Ученые-языковеды также различают несколько видов модальных частиц в немецком языке [9]:

1) Усилительно-восклицательные: *doch, aber, auch*:

Doch die Ratsmehrheit folgte der Verwaltung, wenn auch «mit der Faust in der Hosentasche».

Fakt sei: Die Ausschreibung gebe eine «Wunschvorstellung» wider, sei *aber* nicht bindend — und damit «weder rechtlich noch faktisch ein Problem».

Dass die Einrichtung dringend notwendig und unterstützenswert sei, betonen *auch* die scheidenden Vorstandsmitglieder des Fördervereins.

2) Ограничительные: *nur, noch, etwa*:

Nur gemeinsam wird es uns gelingen, EU-weite Rückführungsabkommen zu vereinbaren, um diejenigen, die keine Bleibeperspektive haben, tatsächlich wieder in ihre Heimatländer zu bringen.

Aus diesem Grund kann auch *noch* keine Aussage getroffen werden, wann die Angelegenheit im Petitionsausschuss beraten wird.

Sie ist ein Ansporn, uns weiter zu verbessern — *etwa* durch unsere jährliche Mitarbeiterbefragung.

3) Выражающие предположение: *bloss*.

Europäische Fördermittel mussten *bloss* zugunsten der neuen Mitgliedstaaten umverteilt werden.

Как видно, модальные частицы реализуют национальную составляющую языковой личности,

а именно стремление говорящего к самоанализу и созданию в ходе коммуникации общего эмоционального фона.

Необходимо отметить, что политическая коммуникация на немецком языке отличается от английской политической речи и считается более эмоциональной и яркой. В немецком языке представлен весь спектр лексических средств выражения модальности, данный язык представляется живым, богатым и насыщенным.

Русский язык также необычайно богат, красив и гибок в передаче смыслов и эмоций, является хранителем многовековой истории, традиций и обычаев, отражает культуру и менталитет нашей полиэтничной нации. Всестороннее познание и глубокое изучение данного языка формирует в человеке национальный характер и развивает в нем культурные и духовные ценности.

Рассмотрим в русском языке средства выражения модальности: модальные глаголы, модальные слова и модальные частицы.

Модальные глаголы активно используются не только в повседневной жизни, но и в деловой коммуникации, политических выступлениях, статьях и экономических отчетах. Рассмотрим следующие примеры:

Мы осуществляем поддержку гражданской авиационной промышленности, то есть отрасли, в которой страна *может* и *должна* сначала восстановить позиции на внутреннем рынке, а затем продвигаться на внешние.

Нужно улыбаться, вы министры самого лучшего в мире правительства и самой сильной в мире страны.

Стоит отметить, что диапазон употребления модальных глаголов необычайно широк. Они показывают определенное действие, наделенное значениями модальности.

Модальные слова являются лексико-грамматическим разрядом слов, которые характеризуются отсутствием номинативной функции в предложении. Они несут в себе значения уверенности, неуверенности, сомнения, предположения, подтверждения сказанных мыслей и достоверности.

Ученый В. В. Виноградов выделил в своих трудах по русскому языку модальные слова в особую лексико-грамматическую группу, которая находится между знаменательными и служебными частями речи [См.: 8. С. 60].

По мнению ученого-языковеда А. Т. Блериной, в современном русском языке разделяют две группы модальных слов [2]:

1) Модальные слова, выполняющие функцию логической оценки в высказывании, а также уверенность говорящего в реальности сообщения. В данной группе следует отметить: *безусловно, верно, действительно, конечно, несомненно, разумеется*. Например:

Мы, конечно, ничего не забываем, мы понимали, что пожилым людям придется непросто, но не обещали того, что не могли выполнить в тот период.

Несомненно, при формировании бюджета нужно исходить из трех принципиальных установок: деньги, реализация инфраструктурных проектов и обеспечение национальной безопасности в стране.

2) Модальные слова, выражающие значение возможности, предположения, вероятности сообщаемого: *вероятно, возможно, видимо, наверно, кажется*. Например:

Вероятно, я не смогу не согласиться с лидером ЛДПР.

Возможно, ключевым событием прошлого года стало полное включение Крымской энергосистемы в единую энергетическую сеть страны.

В свою очередь *модальным частицам* также принадлежит неотъемлемая роль в предложении. Они насыщают высказывание, делая его более эмоциональным и чувственным для восприятия.

Ученые разграничивают такие модальные частицы, как: *именно* (уточняющая), *вряд ли* (выражение сомнения), *ведь* (усилительная), *лишь* (выделительно-ограничительная), *все-таки* (усилительная), *даже* (усилительная), *действительно* (указание на действительное положение дел).

Рассмотрим следующие примеры:

Ведь наша экономика развивается, несмотря на то что нам всем предсказывали катастрофу из разных мест, в том числе из-за океана.

Лишь здесь существенные изменения — за последние пять лет мы поднялись на 80 позиций.

А это значит, что это не просто отдельные успехи, это *все-таки* системные улучшения.

Отмечается, что в русском языке частицы рассматриваются как служебные слова, которые подчеркивают или уточняют определенные моменты в высказывании [10. С. 47].

Политическое выступление на русском языке охватывает весь спектр лексических и грамматических средств выражения модальности, подтверждая тот факт, что современный русский язык является очень богатым, красивым и прагматически гибким, живым и эмоциональным, кроме того, он отражает культуру и самобытность народа.

Рассматривая средства выражения модальности в *удмуртском языке*, следует сказать, что данный язык является также весьма интересным, необычным и богатым. Он распространен на территории Удмуртской Республики, и число людей, говорящих на данном языке, составляет 324 тыс. В удмуртских глубинках родной язык используется в бытовом общении, на работе и дома. Стоит также отметить, что удмуртский язык богат как своей грамматической структурой, так и лексической. На данном языке написано множество талантливых произведений, в настоящее время на нем пишут молодые писатели и поэты.

Проблема модальности встречается в работе известного удмуртского ученого И. В. Тараканова. Он структурировал, систематизировал данную тему и изложил ее в своем труде «Грамматика современного удмуртского языка» [15].

В удмуртском языке средствами выражения модальности являются глаголы с модальным значением, модальные слова и модальные частицы. Как показывают исследования, глаголов с модальным значением в удмуртском языке насчитывается не так много, и по причине своей количественной ограниченности они в зависимости от ситуации речи проявляют в высказываниях целую парадигму значений.

К глаголам с модальными значениями «возможности, долженствования, намерения, желания, умения» относят: *потыны* (хотеть, желать), *турттыны* (намереваться, стараться), *быгатыны* (уметь), *кулэ* (надо), *яра* (можно), *уг яра* (нельзя), *медыны* (намереваться), *малпаны* (думать, задумать), *яратыны* (любить), *кельшыны* (нравится). Однако данные модальные глаголы ни в удмуртском, ни в русском языке не выделяются в отдельную группу. Вероятно, это связано с тем, что данная отрасль является до сих пор полностью неизученной [8].

Рассмотрим следующие примеры.

1) Модальный глагол *потыны* служит для выражения явного желания сделать то или иное действие, поступок:

Тужгес но соослэн *потэ* таёе вакыте умоезлы но зечезлы оскемзы, малы ке шуоно аьме кунмы азе выль луонлыктьёс усътёсько.

Милям *потэ* оскеммы, Россия вамыштэ шонер сюрес кузя шуыса.

2) *Быгатыны* помогает говорящему показать физическую возможность определенных действий:

Люкам шыкысмес утыыса но со вие ик туалы луонысь усътонъёсты кутыса, асьмеос кунмес кыдёке азьлань валтыны *быгатёськомы*.

Таҕе уждадьёс ортчыны *быгато* пöртэм Ижкар ульчаосын.

3) *Кулэ* — выполняет функцию необходимости, а также обязательства и долга:

Вақыт воштүськиз, со *кулэ* кариз вакчи дыр куспын лэчыт юаньёсты сэрттонэз-пөртчонэз, кулэ дыръяз чурыт кыл веранэз но.

Экономикаын кылдэм шуг-сеқытёс, мукет улосьёсын җошатыса, Удмурт шаермес сокем зол өз шукке: та понна тау шуыны *кулэ* оборона предприятиясы.

4) Модальные глаголы: *малпаны, медыны* — обладают особой уникальностью, поскольку имеют схожие значения намерения и стремления:

Ми *малпаськом* со понна кредит басьтоно луоз асьме шаермылы.

Мон *малпасько*, уждадын чузьяськем җектоньёс, кичёлтоньёс пыртэмын луозы Кун Кенешлэн туалала чаклам ужьёсаз.

Ми *малпаськом*, Кун Думаын но Федерация Кенешын милесьтым дэмланьёсмес кылйзы, ваньзэ сямен ик кутйзы.

Та удысын ужасьёс *медо* гурт хозяйствоаз азинтонья федерал законэ воштоньёс пыртыны но нечернозёмной зонааз азинтонья программа кылдытыны.

5) *Уг яра* — позволяет выразить запрет на что-либо. Данному модальному глаголу свойствен категорический отказ, запрет или недовольство:

Сыҕе специалистьёсты *уг яра* асьме шаерамы возыны, малы ке шуоно соос уз быгатэ инвесторьёсын огинэ ужьёс нуыны но выль проектьёс кылдытыны.

Ноку *уг яра* керзегьяськыны, шуг-сеқытёсмы трос ке но, элькунмы вордйськем нуналзэ пумита зеч мылдыдын.

6) *Кельшыны, яратыны* — являются эмоциональными глаголами, имеющими значение предрасположенности и предпочтения:

Милемлы *кельше* Ижкарлэн сяськаяськемез, чеберскемез, арысь аре йёногес луэмез.

Та нуналэ калык *яратэ* ушьяськыны асьме шаермылэн узыр историеныз, культураеныз но азинлыкьёсыныз.

Соослы *кельше* экономикаысь шуг-сеқытёсын нюрьяськыны, выль проектьёс кылдытыны но пöртэм уждадьёс ортчытыны.

Экспертёс *ярато* пöртэм темаослы сйзем уждадьёсты но семинарьёсты, малы ке шуоно татын саклык висьяське экономикалы но праволы.

Рассмотренные выше глаголы с модальным значением также являются средством субъективной квалификации высказывания.

Согласно исследованиям, можно отметить, что *модальные слова* — это застывшие, неизменяемые формы знаменательных слов, служащие для выражения отношения говорящего к высказываемой мысли [8. С. 58]. Следует указать, что впервые термин «модальные слова» в удмуртском языке был рассмотрен в «Грамматике современного удмуртского языка», где даны описание и краткая характеристика некоторых модальных слов.

Модальные слова характеризуются отсутствием номинативного значения предметности, признака или действия.

Необходимо указать, что в удмуртском языке критериями выделения частей речи и основанием для оценки выступают научные положения *русской традиционной грамматики* [Там же. С. 62].

В современном удмуртском языке выделяют *модальные слова* со значением уверенности: *зэм* (действительно, правда), *шонер* (правда), *шуо* (говорят), *зэмик* (правда же), *шуом* (скажем), *зэмзэ вераса* (честно говоря), *озьыен* (итак); и неуверенности: *луоз* (наверное, скорее всего), *дыр* (вероятно, наверно). Такая формулировка категориального значения модальных слов позволяет отнести их в особую группу в ряду *неполнознаменательных слов*.

Рассмотрим более наглядно на следующих примерах:

Зэм, нырысь-валысь удмурт шöмыз öй вал: тросгес чузьяськызы зуч кырзанысь.

Зэм, уллань васькыны капчи, шурлэсь öрзэ берыктыны сеқыт.

Соин ик выль законопроектлы дур басьтйсь тырмыт уз люкаськы, *дыр*.

Та ужзэ валтыны оскомы, *дыр*, пичи гуртысь кивалтйсьёслы.

Зэмзэ ик, выль но яркыт удмурт учебникьёсмы вань шуыса, шумпотыны кулэ но соосты кутон законэз тйяны кулэ.

Зэмзэ ик, кулэ вылэм 2—3 сыҕе гимназиос, куспазы вожвыльясськыны мед быгатозы шуыса.

Озьыен, кылем даурысь 90-тй арьёсы властьлэн но наукалэн кусыптьёсы льязйзы, туннэ нуналэ соос нимазгес вамышто.

Озьыен, туннэ нуналлы вань ини ёросьёсын конференциос орчтонья сметаос.

Зэмзэ вераса, кылем арлэн та вакытэныз җошатыса, вуз поттон будйз 19 но жыны процентлы, 17 процентлы йылз калыклэн доходзэ.

Зэмзэ вераса, азыланьз калыклы тужгес но кулэ луись объектёсты пуктыны музьем висьяськоз.

Шонер, чӓпак со юбилеез ортчтыку, ми чакласком каноосты заводлэн валтӓсь корпусаз но нуллыны.

Шонер, таиз чектон закон мед луоз шуыса, Административной йыртэмьяньёсыя кодексэ но Уголовной кодексэ воштоньёс пыртоно луоз.

Шуо, выль законопроектлы дурбасьтӓсь тырмыт уз люкасыкы, тупалозгес ватсаса юрттэт сётон.

Шуо, туэ арын Россилэн бюджетаз воштоньёс пыртӓзы ке, Удмуртия сярсысь одно ик тодазы ваёзы.

Шуо, сычӓе ужрадӓсын асьмелы но юрттэт сётозы, малы ке шуоно ми тыршиськом шаермес азинтыны но выль проектӓс кылдытыны.

Шуом, та дырысен кутскиз Удмуртилэн тудала вакытӓз.

Шуом, нырысетӓзӓ ӓтчам Кун Кенеш 4 ар кустын ужатозь, вылез но вуужез кустын вожвыльясӓкон ӓз буйга, пуромылӓзы ченгешоньёс, валамтӓос.

Как отмечено выше, модальные слова имеют общекатегориальное значение уверенности или неуверенности говорящего относительно действительности. Что касается синтаксических признаков модальных слов, они грамматически не связаны с другими членами предложения в структуре предложения и выступают в функции вводных слов. К морфологическим признакам модальных слов причисляют их неизменяемость и отсутствие морфологических категорий, то есть их сопоставимость со знаменательными словами.

Что касается *модальных частиц*, они являются неотъемлемой частью предложения, относятся к группе служебных частей речи и выполняют определенную роль. Основанием для выделения этих слов в отдельную лексико-грамматическую группу послужили их специфические синтаксические свойства, а также их особые семантические и коммуникативно-прагматические характеристики [10. С. 48].

В современном удмуртском языке выделяют следующие модальные частицы:

1) выделительно-ограничительные: *гинэ* (только):

Дыр ортчемья *гинэ* вераны луэ: Президентлэн кивалтӓмез улсын шаермес азинтон пайдаӓ луиз.

Жутӓм спиртэн суретӓёсты (эмъюмӓёсты) рецептъя *гинэ*, нуназе яке стационарӓсын вузан сярсысь.

2) усилительные: *ик* (же, ведь), *ук* (ведь, же), *уго* (ведь, же):

Со сычӓе *ик* кудӓйтӓсь сурет ук, нош кунмысое вузанӓз ноказыы уг чакла.

Кылем арен чӓшатыса, со одӓг ньыльмос люкетлы уногес луоз ук.

Уго арлы быдӓ отын тужгес быгатӓсь, визьмо, таланто удмурт егитӓёс шутӓтско, ог-огенызы кусып тупато, вордӓсько выль малпаньёс, проектӓёс.

3) Вводная: *пе* (дескать):

Со сӓӓры султуса, аслӓсьтыд гурдӓ кылдытыны луэ вал, *пе*.

Кун кылӓс сярсысь законӓ пыртӓм воштоньёс юрттысалзы, *пе*, та юс дурсысь потыны.

4) Модально-волевые: *вае* (давай, давайте):

Вае оглюкетсӓ книгаосты кельтомы библиотекаосы, малы ке шуоно асьмеос быгатом фондмес узыргес карыны.

Вае уставе выль воштоньёс дасян бордын гинӓ ужаломы.

Подчеркнем тот факт, что удмуртские частицы добавляют смысловой оттенок к значениям отдельных слов, словосочетаний и предложений.

Необходимо еще раз отметить, что удмуртский язык является языком местного колорита, он по своему уникален и удивителен. В данном языке имеются как модальные глаголы, модальные слова, так и модальные частицы. Таким образом, удмуртский язык необычайно богат лексическими средствами выражения модальности.

На сегодняшний день политическая коммуникация представляет самую необходимую, важную и актуальную информацию, целью которой является просвещение всех слоев общества в отношении политической жизни. К тому же она характеризуется высокой степенью речевого воздействия и грамотным его построением. Следовательно, выявление механизмов политической коммуникации представляется значимым в современном обществе.

Приведенные примеры показали, что публичные политические выступления выявляют способность донести до слушателей определенные идеи, взгляды и предпочтения. Также среди широких масс населения формируется восприятие происходящих событий на территории Великобритании, Германии и Российской Федерации.

Было отмечено, что успешное воздействие на сознание людей оказывает красноречивая риторика политических деятелей, высокая степень компетентности, информированность в данной сфере и умение использовать в своих выступлениях средства выражения модальности. Политические

деятели подтверждают свои мысли, политические идеи и взгляды через внедрение средств выражения модальности в своих выступлениях, они обогащают структуру речевого акта, тем самым придавая речи более яркую окраску и делая ее более запоминающейся.

По рассмотренным примерам можно утверждать, что каждый язык по-своему уникален, удивителен и необычен. Язык является источником определенной информации, которая вызывает в человеке те или иные чувства.

Подводя итог, необходимо выделить, что именно немецкие, русские и удмуртские политические выступления содержат весь перечень средств выражения модальности на лексическом уровне.

Вероятно, эта ситуация связана с тем, что данные языки — наиболее живые, яркие и богатые. Они являются зеркалом отражения самобытности и культуры народов. Что касается английского языка, здесь широко представлены модальные глаголы и модальные слова, однако модальных частиц в данном языке не наблюдалось. Дело в том, что по своей структуре английский язык достаточно четкий и простой. Действительно, в нем имеются лексические средства выражения модальности, которые насыщают высказывание, делая его в том числе более эмоциональным для восприятия широкой аудиторией, но в политическом дискурсе они присутствуют не так часто, как в трех других языках.

Список литературы

1. Бейн, Е. И. Модальные слова в системно-функциональном аспекте / Е. И. Бейн // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова. — 2012. — № 2. — С. 75—77.
2. Блерица, А. Т. Лексические средства выражения модальности возможности в английском, русском и албанском языках / А. Т. Блерица // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2011. — № 4. — С. 63—71.
3. Блох, М. Я. Средства эмоционального воздействия политических выступлений / М. Я. Блох, Н. А. Резникова // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2006. — № 9. — С. 14—19.
4. Бородавкина, Е. А. Объективная модальность как инструмент манипулятивного воздействия в политическом дискурсе / Е. А. Бородавкина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2012. — № 1 (7). — С. 137—149.
5. Брутчикова, Е. И. Функционально-семантические особенности средств выражения модальности в современном немецком языке / Е. И. Брутчикова // MagisterDixit. — 2014. — № 3 (15).
6. Выступление премьер-министра Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева перед депутатами Госдумы [Электронный ресурс]. — URL: <http://goo.gl/BE71Pu> (дата обращения 21.08.2019).
7. Зененко, Н. В. Понятие категории модальности в структуре языка / Н. В. Зененко // Армия и общество. — 2009. — № 1. — С. 106—112.
8. Кибардина, Т. М. Средства выражения модальности в удмуртском языке : монография / Т. М. Кибардина. — Ижевск : Изд-во Удмуртского университета, 2012. — 194 с.
9. Нагорный, И. А. Информативно-знаковая функция модальных частиц / И. А. Нагорный // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. — 2013. — № 13 (156), вып. 18. — С. 66—71.
10. Ошанова, Е. С. Роль модальных частиц в формировании когнитивной базы и коммуникативно-прагматической перспективы высказывания : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. С. Ошанова. — М., 2017. — 222 с.
11. Речь бывшего премьер-министра Великобритании Дэвида Кемерона на референдуме ЕС [Электронный ресурс]. — URL: <http://goo.gl/pOiHU6> (дата обращения 19.08.2019).
12. Речь бывшего президента Удмуртской Республики Александра Васильевича Соловьева, посвященная модернизации экономики в республике [Электронный ресурс]. — URL: <http://goo.gl/fJsbLP> (дата обращения 22.08.2019).
13. Речь федерального канцлера Германии Ангелы Меркель на Европейском Парламенте [Электронный ресурс]. — URL: <http://goo.gl/hFYt88> (дата обращения 20.08.2019).
14. Русецкая, О. Н. Функционально-стилистические особенности публичной речи / О. Н. Русецкая, Н. В. Ямов // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2010. — № 48. — С. 144—147.

15. Тараканов, И. В. Грамматика современного удмуртского языка / И. В. Тараканов. — Ижевск : Удмуртия, 1962. — С. 365—370.
16. Хомутова, Т. Н. Модальность и наклонение в современном английском языке / Т. Н. Хомутова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. — 2008. — № 1 (101). — С. 19—23.

Сведения об авторе

Ошанова Екатерина Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия. oshanova_katja@mail.ru

---

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. No. 1 (435). Philology Sciences. Iss. 119. Pp. 115—124.

MEANS OF MODAL AND EMOTIVE EXPRESSION IN POLITICAL COMMUNICATION OF ENGLISH, GERMAN, RUSSIAN AND UDMURT

E.S. Oshanova

Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia. oshanova_katja@mail.ru

The article is devoted to the scientific analysis of lexical means of modality expression in public speech of politicians. It is necessary to point out the relevance of this work which is determined by the necessity for a deeper and comprehensive study of emotional impact in the English, German, Russian and Udmurt languages in close connection with the culture of its native speakers to expand international contacts. In different languages, modality is expressed by a system of means characteristic of a language, its structure and internal features of its development. Consequently, the characteristics of culture are reflected in the language also. Political topics are basically very relevant and of great interest. Politicians confirm their thoughts, political ideas and views through the introduction of means of expressing modality in their speeches, they enrich the structure of the speech act, thereby giving a brighter and more memorable color to it.

Keywords: *modality means of expression, political communication, modal verbs, modal words, modal particles.*

References

1. Bein E.I. Modal'nyeslova v sistemno-funktsional'nom aspekte [Modal words in the system-functional aspect]. *Vestnik Taganrogskego instituta imeni A.P. Chekhova* [Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov], 2012, no. 2, pp. 75-77. (In Russ.).
2. Blerina A.T. Leksicheskie sredstva vyrazheniya modal'nosti vozmozhnosti v angliiskom, russkom i albanskom yazykakh [Lexical means of expressing the modality of possibility in English, Russian and Albanian]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of the peoples' friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics], 2011, no. 4, pp. 63-71. (In Russ.).
3. Blokh M.Ya., Reznikova N.A. Sredstva ehmtsional'nogo vozdeistviya politicheskikh vystuplenii [Means of emotional impact of political speeches]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk state pedagogical University], 2006, no. 9, pp. 14-19. (In Russ.).
4. Borodavkina E.A. Ob'ektivnaya modal'nost' kak instrument manipulyativnogo vozdeistviya v politicheskoy diskurse [Objective modality as a tool of manipulative influence in political discourse]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad state University named after A.S. Pushkin], 2012, no. 1 (7), pp. 137-149. (In Russ.).
5. Brutchikova E.I. Funktsional'no-semanticheskie osobennosti sredstv vyrazheniya modal'nosti v sovremennom nemetskom yazyke [Functional and semantic features of modality means of expression in modern German]. *Magister Dixit*, 2014, no. 3 (15). (In Russ.).

6. *Vystuplenie prem'er-ministra Rossijskoj Federacii Dmitriya Anatol'evicha Medvedeva pered deputatami Gosdumy* [Speech by Prime Minister of the Russian Federation Dmitry Anatolyevich Medvedev in front of State Duma deputies]. Available at: <http://goo.gl/BE71Iy>, accessed 21.08.2019. (In Russ.).
7. Zenenko N.V. Ponyatie kategorii modal'nosti v structure yazyka [The concept of the category of modality in the structure of language]. *Armiya i obshchestvo* [Army and Society], 2009, no. 1, pp. 106-112. (In Russ.).
8. Kibardina T.M. *Sredstva vyrazheniya modal'nosti v udmurtskom yazyke* [Means of modality expression in Udmurt language]. Izhevsk, Izd-vo Udmurtskogo universiteta, 2012. 194 p. (In Russ.).
9. Nagornyl I.A. Informativno-znakovaya funktsiya modal'nykh chastits [Informative and symbolic function of modal particles]. *Nauchnye vedomosti BeLGu. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Scientific sheets of Belgorod state University. Series: Humanities], 2013, no. 13 (156), vyp. 18, pp. 66-71. (In Russ.).
10. Oshanova E.S. *Rol' modal'nykh chastic v formirovanii kognitivnoj bazy i kommunikativno-pragmaticheskoy perspektivy vyskazyvaniya* [The role of modal particles in the formation of cognitive base and communicative-pragmatic perspective of the statement]. Moscow, 2017. 222 p. (In Russ.).
11. *Rech' byvshego prem'er-ministra Velikobritanii Dehvida Kemerona na referendume ES* [Speech by former British Prime Minister David Cameron in the EU referendum]. Available at: <http://goo.gl/pOiHU6>, accessed 19.08.2019. (In Russ.).
12. *Rech' byvshego prezidenta Udmurtskoj Respubliki Aleksandra Vasil'evicha Solov'eva, posvyashchennaya modernizatsii ehkonomiki v respublike* [Speech by former President of the Udmurt Republic Alexander Solovyov, devoted to the modernization of the economy in the Republic]. Available at: <http://goo.gl/fJsbLP>, accessed 22.08.2019. (In Russ.).
13. *Rech' federal'nogo kantslera Germanii Angely Merkel' na Evropeiskom Parlamente* [Speech by German Federal Chancellor Angela Merkel at the European Parliament]. Available at: <http://goo.gl/hFYt88>, accessed 20.08.2019. (In Russ.).
14. Rusetskaya O.N., Yamov N.V. Funktsional'no-stilisticheskie osobennosti publichnoi rechi [Functional and stylistic features of public speech]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Amur state University. Series: Humanities], 2010, no. 48, pp. 144-147. (In Russ.).
15. Tarakanov I.V. *Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka* [Grammar of modern Udmurt language]. Izhevsk, Udmurtiya, 1962. Pp. 365-370. (In Russ.).
16. Khomutova T.N. Modal'nost' inaklonenie v sovremennom angliiskom yazyke [Modality and mood in modern English]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of South Ural State University. Series: Linguistics], 2008, no. 1 (101), pp. 19-23. (In Russ.).